

УДК 811.222.1'373

МЕСТО ОТЫМЁННЫХ ГЛАГОЛОВ В ТЕРМИНООБРАЗОВАНИИ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Сухорукова А. В.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Таврическая академия
E-mail: allapersik@gmail.com*

Статья посвящена последним тенденциям словообразования в персидском языке и такому его малоизученному аспекту, как образование отымённых глаголов, уделяется внимание истории данного вопроса и современному его состоянию. Работа снабжена достаточным количеством примеров на материале персидской лингвистической терминологии.

Ключевые слова: персидский язык, отымённые глаголы, лингвистическая терминология, словообразование.

ВВЕДЕНИЕ

Отымённым глаголом называется тот, который был образован от основы существительного. Такой глагол может именоваться также деноминативным, отсубстантивным или постноминальным [1, 304–305]. В персидском языке (ПЯ) отымённое словообразование достаточно распространено и в той или иной мере употребимо при создании различных частей речи.

Целью данной работы является изучение места отымённых глаголов в персидском языке на материале лингвистической терминологии. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: определить место отымённого способа образования глаголов в персидском языке, проанализировать имеющиеся исследования отечественных и зарубежных авторов по данной теме, определить специфику отымённого способа образования глаголов в ПЯ на материале лингвистической терминологии.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Научная лексика персидского языка – это открытая система, постоянно пополняющаяся новыми элементами и лексическими единицами. Быстрые темпы обогащения словаря научной лексики вынудили термиологов обратить пристальное внимание на проблему словообразования в персидском языке. Выяснилось, что глагольная лексика персидского языка не в силах отобразить все вариации отглагольных лексем при переводе, к примеру, с английского языка.

Классическим примером тому может служить перевод ряда производных терминов от лексемы *ion* (*ион*): *ionize* (*ионизировать*), *ionized* (*ионизированный*), *ionizing* (*ионизирующий*), *ionizable* (*ионизируемый, способный к ионизации*), *ionizability* (*способность к ионизации*), *ionization* (*ионизация*), *ionizer* (*ионизатор*) и др. М. Р. Батени относительно данного ряда отглагольных форм пишет, что образование глагола от

существительного *ion* (*ион*) в английском языке позволило создать все необходимые термины. Но в персидском языке ввиду отсутствия адекватного лексического эквивалента возникает необходимость использовать сложные глагольные конструкции, что приводит к излишнему нагромождению лексических единиц [3, 46]. Однако искусственное создание отымённого глагола *یونیدن* позволило решить данную проблему. Этот глагол можно встретить в опубликованном в 1990 году словаре А. Пурджавади, следующее издание словаря пополнилось уже новыми отглагольными формами, такими как *یونیده* (*ionized*), *یونیدنی* (*ionizable*), *یوننده* (*ionizing*), *یونش* (*ionization*) [4]. В настоящее время эти и новые отглагольные формы искусственного неологизма *یونیدن* активно применяются Академией персидского языка и литературы (АПЯЛ) при создании новых и рекомендации к применению старых терминов. Так, в словарях АПЯЛ начиная с 2005 года (2-й том рекомендованных к употреблению терминов) и далее регулярно встречаются различные отглагольные формы этого неологизма.

Глаголы в ПЯ по структуре принято делить на простые, префиксальные (превербиальные) и сложные. По происхождению простые делятся на два вида – первичные и отымённые. Первичные глаголы более в языке не образуются. Вопрос недостатка простых глаголов в научной лексике не раз поднимался известными иранскими лингвистами. Так, М. Р. Адель в своей статье под названием «Глагол в персидском языке» отмечает, что «число простых глаголов с каждым днем становится меньше, в то время как использование сложных глаголов находит всё большую популярность. Настолько, что порой в нескольких предложениях подряд нельзя найти ни одного простого глагола...» [10].

Вопросом численности простых, а также отымённых глаголов не раз задавались иранские ученые. Известный иранский ученый П. Н. Ханлари в своем труде «История персидского языка» попытался дать полный список всех простых глаголов персидского языка, для чего ему пришлось обработать множество устных и письменных источников. В полученный список вошли 277 простых глаголов. Однако, по мнению М. Р. Батени, даже беглый взгляд на представленный список дает понять, что очень большое количество из этих глагольных лексем устарели и не используются [3, 50]. Иные данные представлены С. А. Табатабаи. По его утверждению, общее число простых глаголов в персидском языке не превышает 300, причем отымённых глаголов среди них не больше шестидесяти [9, 20].

Учитывая столь большие расхождения, для установления точного числа простых глаголов, использующихся на сегодняшний день, дополнительно было проведено три независимых исследования. Авторами их стали молодые ученые-студенты Тегеранского университета: П. Гафури, А. Ш. Фаршчи, Э. Садиги-Эрфаи. Обобщённый результат работы исследователей показал, что число простых глаголов, активно употребляющихся в современном персидском языке, не превышает 115 единиц. С учётом малоупотребимых простых глаголов список у различных исследователей увеличивался до 150–200 единиц [3, 50].

Вопросом состояния и тенденций развития глагольной лексики в пехлевийскую и последующие эпохи интересовались А. А. Садеги, М. Р. Батени, М. Х. Молайери,

Я. Мансури и другие. Садеги и Батени пришли к выводу, что в пехлевийском языке были распространены как простые, так и сложные глаголы. Также стала проследиваться тенденция к снижению употребления простых глаголов в пользу сложных. А. А. Садеги в одной из своих статей отмечает, что в среднеперсидском языке «не было тенденции к созданию простых глаголов, а малое количество отыменных глаголов, образованных от арабских основ, – яркое тому подтверждение» [8, 242]. Зато «первые века после ислама персидский язык охватила мода на образование сложных глаголов, что говорит о начале этого процесса в еще доисламскую эпоху» [8, 242]. В то же время Садеги утверждает, что традиция образования простых глаголов более древняя, чем традиция образования сложных глагольных конструкций [8, 239].

Несколько иной взгляд на развитие глагольной лексики имеет иранский ученый Молайери. Он отмечает, что образование отыменных глаголов – не новое явление в персидском языке, а скорее характерная его особенность [12, 47–48]. По мнению Молайери, отыменные глаголы создавались по мере необходимости в процессе развития языка с давних времен. В определенной степени о состоянии пехлевийского или среднеперсидского языка можно судить по сохранившемуся дари – прямому наследнику этих языков. «Пехлевийский язык имел большой флективный потенциал, от имён существительных, прилагательных, наречий и местоимений образовывались основы для глаголов. Несомненно, что в пехлевийском языке присутствовали сложные глаголы и глагольные обороты – пехлевийский язык, как и дари, обладал потенциалом для их образования. Однако количество данных глагольных конструкций не сравнимо по численности с простыми глаголами» [12, 48].

По мнению Молайери, именно арабское завоевание послужило причиной снижения числа простых отыменных глаголов в персидском языке. Ввиду распространения арабского языка употребление традиционных глагольных форм постепенно стало выходить из употребления. В период с начала арабского завоевания и до XIII века сохраняются многие традиционные для пехлевийского языка грамматические правила и формы, число простых глаголов превалирует, но со временем начинает сказываться влияние арабского языка – трудности в адаптации арабских слов к персидской грамматике приводят к росту числа сложных глаголов. С XIII века выходит из употребления часть префиксальных глаголов, а простые глаголы начинают уступать место сложным [12, 48].

Детально описать особенности появления и употребления отыменных глаголов в пехлевийском языке удалось Я. Мансури. Исследователь пришла к выводу, что отыменные глаголы в текстах на среднеперсидском языке использовались преимущественно при толковании философских, религиозных и других научных понятий, что позволило ей утверждать об искусственном создании данных лексем в ходе цитирования или при переводе текстов с других языков на среднеперсидский [13, 110]. Мансури отмечает, что отыменные глаголы этого периода образовывались от имён существительных, прилагательных, наречий, местоимений и даже префиксов и предлогов [13, 110].

МЕСТО ОТЫМЁННЫХ ГЛАГОЛОВ В ТЕРМИНООБРАЗОВАНИИ
В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Как видим, изучением проблемы отыменных глаголов занималось немалое число ученых. Что же касается возможности возрождения традиции образования отыменных глаголов, то мнения учёных значительно расходятся. Так, Молайери и Табатабаи подчеркивают, что отыменные глаголы, в отличие от сложных, часто обладают семантической непрозрачностью. По мнению Молайери, этот вид лексем скорее подходит для языка, представляющего собой определенную семантическую систему. К примеру, с первого раза нельзя определить, какое конкретно значение имел бы глагол کتابیدن *ketābidan* – «писать книгу», «издавать книгу», «читать» или что-нибудь иное. Ученый считает, что подходящим языком для функционирования такого рода новых глагольных лексем может стать язык науки, в котором системность значений играет важную роль [12, 48]. Табатабаи также отмечает, что необходимость в простых глаголах в последние десятилетия возникает скорее в связи с необходимостью восполнения пробелов в научной лексике, чем в разговорном языке [9, 21].

Одним из первых указал на возможность создания новых отыменных глаголов Ахмед Кесрави. В опубликованной в 1943 году его работе «Чистый язык» он говорит, что при подборе пуристических замен для иноязычных глаголов предпочтение следует отдавать образованию простых по структуре персидских глаголов. Например, вместо сложного глагола с арабизмом в качестве его именной части قضاوتکردن (*судить*) он предложил неологизм на основе староиранской лексемы داورزیدن, а вместо محاکمهکردن (*вести судебное дело*) неологизм تاهیدن [2, 33]. Однако неологизмы Кесрави не закрепились в языке.

Попытки Кесрави продолжил Голямхосейн Мосахеб. В своих трудах «Словарь географических терминов» (1959) и «Энциклопедия персидского языка» (1966) он впервые употребил новые глагольные лексемы. Отыменные глаголы Мосахеба были образованы от имён существительных и прилагательных персидского и арабского происхождения, некоторые имели латинские корни [9, 21]. Неудачные попытки создавать отыменные глаголы предпринимал иранский философ М. Хумен. Его термин فلسفیدن (*философствовать*) не пришелся по вкусу общественности и был отвергнут. Призывы к созданию новых терминов – отыменных глаголов М. Мокаддама имели пуристический оттенок. Ученый подчеркивал необходимость в исконно персидском происхождении основы для отыменных глаголов [3, 58].

Известный ученый и преподаватель языкознания Тегеранского университета А. М. Хакшенас осветил данную проблему в ряде статей из своего сборника «Персидский язык и литература на рубеже традиций и современности» (*Zabān-o-adab-e fārsi dar gozargāh-e sonnat va modernite* زبانواديفارسيدرگذرگاهسنتومدرنيتها) [6]. Следует отметить, что ученым также предпринимались попытки создания новых терминов – отыменных глаголов, о которых мы упомянем позже.

В конце XX века внимание общественности к вопросу отыменных глаголов привлек известный иранский ученый М. Р. Батени. В 1993 году в 33-м номере журнала «Адине» вышла его статья под названием «Персидский язык – бесплодный?». В ней автор отмечал, что «самым важным и продуктивным способом словообразования в научной сфере является создание отыменных глаголов... Только

путём создания глагола можно разом решить проблему нехватки лексики в языке науки» [3, 58].

В 1999 году серьезное исследование потенциала отыменных глаголов с позиции стандартной теории порождающей грамматики и синтаксической Х-штрих теории провел М. М. Вахеде-Лангруд, преподаватель кафедры лингвистики университета Тарбият модарес [14].

Несмотря на значительное число сторонников создания отыменных глаголов, в научных кругах Ирана можно встретить и ярых противников этого движения. К таким ученым относятся известнейшие иранские лингвисты Х. Фаршидвард и М. Дж. Шариат. Фаршидвард называет этот способ словообразования «неуместным подражанием иностранным грамматическим конструкциям», «подделывание глаголов, противоречащее духу персидского языка» [14, 104]. По мнению Фаршидварда, персидский язык естественным путем в ходе своего исторического развития выбрал способы словообразования для создания двухструктурных типов глаголов – сложный глагол и глагольный оборот [14, 104]. М. Дж. Шариат также отвергает данный способ словообразования для восполнения лексических пробелов в языке науки [7].

В лингвистической терминологии сосуществуют несколько вариантов названий для передачи понятия «отыменный глагол». Интересно, что само отношение лингвистов к возможности создавать неологизмы – отымённые глаголы – определяет их выбор того или иного варианта. Так, Садеги использует термин *فعل اسمی* (отымённый глагол), Батени – *فعل تبدیلی* (отымённый глагол, преобразованный глагол), Фаршидвард – *فعل جعلی* (фальшивый глагол) или *فعل صناعی* (искусственный глагол).

Развитие науки и активный процесс глобализации привёл к росту внешнего влияния на персидский язык. Попытки ревнителей чистоты языка создавать пуристические замены выявили необходимость обращения ко всем словообразовательным резервам персидского языка. В случае необходимости создания глаголов-неологизмов, в том числе и от иноязычной именной основы, традиционно следовали по пути образования сложных глаголов, добавляя лишь соответствующий компонирующий глагол. Однако вскоре стало очевидным, что отдельные лексемы, создаваемые на базе новых сложных глаголов, не отличаются лаконичностью.

Но и путь создания отыменных глаголов-неологизмов не является универсальным ввиду некоторых причин, в том числе указанных выше. Поэтому, помимо преимущественного пути создания сложных глаголов, иранские терминологи для заполнения языковых лакун прибегают также к методу расширения значения уже имеющихся или вышедших из употребления простых глаголов.

Приведём несколько примеров из лингвистической терминологии современного персидского языка. Так, для иностранного термина со значением «расщепленное предложение» в персидской терминологии имеется несколько терминов, образованных от сложных и простых глаголов: *جمله اسنادی شده jomle-yeesnādishode* (образован от сложного глагола *اسنادی شدن esnādishodan*), *جمله شکافته jomle-yeshekoftē* (образован от простого отыменного глагола *شکافتن shekāftan* с основным значением «раскалывать, раскалываться»), *جمله گسسته jomle-yegosašte* (образован от простого глагола *گسیختن*

gosikhtan с основным значением «рвать, рваться»).

Для иностранного термина со значением «аффиксация» (как процесс) в персидской терминологии имеется два термина: *پیوند زدن peyvandzadan* (от сложного глагола со значением «присоединять») и *چسباندن chasbāndan* (от простого отыменного глагола со значением «приклеивать»). Оба эти термина были выбраны А. М. Хакшенасом для обозначения новых понятий при переводе книги Роберта Х. Робенса «Краткая история лингвистики» [5].

А. М. Хакшенас также является автором еще двух уникальных терминов в области лингвистики. Эти термины еще не успели прочно закрепиться в терминологии, однако обладают потенциалом ввиду их лаконичности и производности.

Первый термин используется для обозначения понятия «субстантивировать» – *اسمیدن esmidan*. Он образован от устоявшегося грамматического термина арабского происхождения – *اسم esm* (имя). Наряду с ним используется целый ряд синонимов, по структуре относящихся к сложным глаголам и даже глагольным оборотам: *به اسم تبدیل کردن beesmtabdilkardan*, *اسم ساختن esmsākhtan*, *نامگون گشتن nāmgungashtan*, *نامگون ساختن nāmgunsākhtan*.

Второй термин используется для обозначения понятия «превращать в глагол, вербализовать» – *فعلیدن fe'lidan*. Он также образован от старого грамматического термина арабского происхождения *فعل fe'l* (глагол). Наряду с ним используется целый ряд синонимов, по структуре относящихся к сложным глаголам и глагольным оборотам, в том числе: *فعل گون گشتن fe'lgungashtan*, *فعل گون ساختن fe'lgunsākhtan*, *به فعل تبدیل کردن befe'ltabdilkardan*.

Для терминотворчества данные глаголы имеют важное значение, так как один простой глагол может стать основой для образования более десяти новых терминов-слов, выраженных разными частями речи. От сложных глаголов также создаются производные термины, однако они намного уступают простым по лаконичности. Так, от вышеупомянутого сложного термина *فعل گون گشتن fe'lgungashtan* «вербализовать, преобразовывать в глагол» образован довольно объемный термин *فعل گون گردی fe'lgungardi* «вербализация»; от сложного термина *فعل گون ساختن fe'lgunsākhtan* образован объемный термин *فعل گون سازی fe'lgunsāzi* «вербализация». По тому же принципу созданы и следующие термины: *اسم سازی esmsāzi* «субстантивация» (от сложного глагола *اسم ساختن esmsākhtan*), *نامگون گردی nāmgungardi* (от сложного термина *نامگون گشتن nāmgungashtan*), *نام گون سازی nāmgunsāzi* (от сложного термина *نامگون ساختن nāmgunsākhtan*). Очевидно, что громоздкость указанных терминов не будет способствовать росту их популярности в среде специалистов.

ВЫВОДЫ

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что отымённые глаголы имеют давнюю историю функционирования в персидском языке. До недавнего времени возможность образования новых отымённых глаголов даже не рассматривалась специалистами. Однако с середины XX века в связи с активизацией терминотворческого процесса в Иране отдельные лингвисты указали на перспективы

отымённой модели создания новых глаголов. В настоящее время в среде иранских языковедов нет единства взглядов по данному вопросу. Тем не менее многие неологизмы – отымённые глаголы – постепенно входят в употребление как в сфере научной терминологии, так и в разговорном языке.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Сухоруков А. Н. Инновации Ахмеда Кесрави в области иранской филологии // Научная дискуссия: инновации в современном мире: сб. ст. по материалам XLV Международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: инновации в современном мире». – № 1 (44). Часть 2. – М.: Изд. «Интернаука», 2016. – С. 25–35.
3. باطنی محمد رضا. فارسی زبانی عقیم؟ // پیرامون زبان و زبان‌شناسی. مجموعه مقالات. – تهران، آگه، 1385. – ص. 136.
4. پورجوادی علی. واژگان‌شیمیومهندسی‌شیمی (انگلیسی - فارسی، فارسی - انگلیسی). – تهران: مرکز نشر دانشگاهی، 1392. – 1066 ص.
5. حوقشناس علی محمد. تاریخ مختصر زبان شناسی (ترجمه). آ. ا. ج. روبینز، نشر مرکز، تهران، 1370.
6. حوقشناسعلیمحمد. زبان و ادب فارسی در گذرگاه سنت و مدرنیته. – نشر آگه 1382. – ص. 302.
7. شریعت محمد جواد. نقد و تحلیل لغات و ترکیبات نو // مجموعه مقالات سمینار زبان‌فارس‌سیوزبان‌علم. زیر نظر علی‌کافی. 1372.
8. صادقی علیاشرف. درباره فعل‌های جعلی در زبان فارسی // مجموعه مقالات سمینار زبان فارسی و زبان علم. زیر نظر علی‌کافی. 1372.
9. طباطبایی سید علاء‌الدین. فعل بسیط و مرکب در زبان فارسی. // نشر دانش. فصلنامه فلسفی، ادبی، تاریخی. – سال نوزدهم، شماره دوم، تابستان 1381 – شماره پیاپی 101. ص. 20-24.
10. عادل محمد رضا. فعل در زبان فارسی // آموزش ادب فارسی، تهران، بهار و تابستان 1367.
11. فرشیدورد، خسرو. دستور مفصل‌امروز بر پایه زبان‌شناسی جدید: شامل پژوهش‌های تازه‌ایدیواریت‌آواشناسی و صرف‌فونولوژی و سیم‌عاصر و مقایسه‌آ نیاقوا عددستوری... / نگار شخص‌و فرشیدورد. – تهران: سخن، 2003. – 703 ص.
12. ملایری محمد حیدری. بحثی درباره صرف فعل در زبان علمی فارسی. کتاب امروز، پاییز 1352 – ص. 45-48.
13. منصوری بدالله. بررسی ساختار فعل‌های جعلی در فارسی میانه و فارسی دری // نامه‌فهرنگستان: بهمن 1382، دوره 6، شماره 2 (پیاپی 22) – ص. 108 – 124.
14. واحدین‌گرودی، محمد مهدی. بررسی مقایسه‌خیرایند‌هایواژ‌ه‌سازیدرزبان‌فارسی // مجموعه مقالات نخستین هم‌اندیشی‌مسائل‌واژ‌مگزین‌یوا صطلاح‌شناسی، فرهنگستان زبان، مرکز نشر دانشگاهی: تهران، 1378. – ص. 95-136.
15. همایون‌نهادخت. واژ‌ه‌نام‌زبان‌شناسی‌و علوم‌واژه‌شناسی (باتجدیدنظر و اضافات) پژوهش‌گاه‌علوم‌انسانی‌و مطالعات‌فرهنگی، تهران 1379. – 688 ص.

References

1. Akhmanova O. S. Dictionary of linguistic terms. – M.: Soviet Encyclopedia, 1969. – 608 p.
2. Sukhorukov A. N. Innovation of Ahmad Kasravi in Iranian philology // Scientific discussion: Innovation in the Modern World: Sat. Art. Materials XLV International scientific-practical conference «Scientific discussion: Innovation in the Modern World». – № 1 (44). Part 2 – Moscow: Pub. «Internauka», 2016. – P. 25–35.
3. Bateni M. R. Is Persian language sterile? // On language and linguistics. Essay collection. – Tehran, Agah, 1385. – 136 p.
4. Purjavadi Ali. Chemistry and Chemical Engineering vocabulary (English – Persian, Persian – English). – Tehran, University Publishing Center, 1392. – 1066 p.
5. Haghshenas Ali Mohammed. A Brief History of linguistics (translation). R. H. Robins, Publishing center, Tehran, 1370.
6. Haghshenas Ali Mohammed. Persian Language and Literature at the crossing between tradition and modernity. – Agah Publishing 1382. – P. 302.
7. Shariat Mohammed Jawad. Review and analysis of new words and formations // Collection of Persian language and the language of science seminar papers. Edited by Ali Kafi. 1372.

**МЕСТО ОТЫМЁННЫХ ГЛАГОЛОВ В ТЕРМИНООБРАЗОВАНИИ
В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

8. Ali Ashraf Sadeghi. About denominative verbs in Persian language // Persian language and the language of science seminar papers collection. Edited by Ali Kafi. 1372.

9. Tabatabai Seyed Aladdin. Simple and compound verbs in Persian language // Nashr-e danesh. Journal of philosophy, literature and history. – 19th year, second edition, 1381 – serial number 101. – P. 20–24.

10. Adel. M. R. Verb in Persian language // Persian literature Training, Tehran, Spring and Summer 1367.

11. Farshydvard Kh. Modern comprehensive grammar upon new linguistics view: including new researches on phonetics and grammar of contemporary Persian and comparing it with grammar... / Frshydvrđ Kh. view – Tehran: Word, 2003. – 703 p.

12. Malayeri Mohammad Heydari. Debate about verb conjugation in Persian language of science. Book today, Fall 1352. – P. 45–48.

13. Mansouri Yadu'llah. Study of fake verb structure in Middle Persian and Farsi- Dari // Name-ye Farhangeštan: April 1382, Volume 6, Number 2 (22). – P. 108–124.

14. Langroodi vahedi, Mohammad Mehdi. Study and comparison of some word-formation processes in the Persian language and terminology // Proceedings of the first seminar Vazhehgozyny issues, Academy of Language, Markaze nashreh daneshgahy: Tehran, 1378. – P. 95–136.

15. Hamayoon Hamadokht. Glossary of linguistics and related sciences (with revisions and additions) Institute for Humanities and Cultural Studies, Tehran, 1379. – 688 p.

Sukhorukova A. V. Place of denominative verbs in Persian language termformation in the context of linguistic terminology / A. V. Sukhorukova // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 494–502.

Verbs in Persian language are usually divided according to their structure into simple verbs, prefix verbs and phrasal verbs. There are two types of simple verbs according to the origin: primary and denominative. The primary verbs are not produced in language anymore.

Ahmed Kesravi was the first to point out the possibility of developing new denominative verbs. In his work «Pure language», published in 1943 he says that in process of choosing puristic equivalents for foreign verbs the preference should be given to developing simple verbs. For example, instead of the complex verb قضاوت کردن (to judge) with arabism as its verbal base he proposed a neologism on the basis of old Iranian lexeme داورزیدن and instead of محاکمه کردن (to prosecute a case) he proposed a neologism تاهیدن [2, 33]. However Kesravi's neologisms have not found their place in language.

Kesravi's tries were continued by Gholamhossein Mosaheb. For the first time he used new verbal lexemes in his works «Dictionary of geographic terms» (1959) and «Encyclopedia of Persian language» (1966).

Unsuccessful attempts to create denominative verbs were also taken by the Iranian philosopher M. Humen. His term فلسفیدن (to philosophize) was not appreciated by public and was rejected. Calls for the creation of new terms - denominative verbs by M. Mokaddam had a purist color. The scientist stressed the need for the native Persian basis of denominative verb [3, 58].

Despite the large number of supporters of creating denominative verbs, ardent opponents of this movement can also be found in academic circles of Iran. These scholars include prominent Iranian linguists H. Farshidvard and M. J. Shariat.

There are many names in linguistic terminology for the concept «denominative verb». Interestingly, the attitude of linguists to the ability of creating neologisms – denominative verbs determines their choice of a particular variant of the term. Thus, Sadeghi uses the term فعلاسمى (denominative verb), Baten – فعلتبدیلی (denominative verb, verb converted) Farshidvard – فعلجعلی (fake verb) or فعلصناعی (artificial verb).

The development of science and an active process of globalization has led to the growth of external influence on the Persian language. Attempts to create puristic replacements by zealots of language purity revealed the need to appeal to all the word-formation reserves of the Persian language. In order to create verbal neologisms including those from foreign-language nominal stem it was a traditional practice to make complex verbs, adding an appropriate linked verb. However, it soon became apparent that some lexemes which were created on the basis of new complex verbs do not differ by laconicism.

But the way of denominative verbs – neologism creation is also not universal because of certain reasons, including those mentioned above. Therefore, in addition to the pre-emptive way of complex verbs creation, Iranian terminologists resort to the method of expanding the meaning of existing or out of use simple verbs to fill the language gaps.

Keywords: Persian language, denominative verbs, linguistic terminology, word-formation.